

*Анна Сатановская
г. Харьков, Украина*

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ ОППОЗИЦИИ «РИМ – СТРАНА СКИФОВ» В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ РОМАНА МАРГЕРИТ ЮРСЕНАР «ВОСПОМИНАНИЯ АДРИАНА»

Маргерит Юрсенар (1903–1987) – одна из ключевых фигур французской интеллектуально-философской прозы XX-го века. Богатое творческое наследие писательницы насчитывает более тридцати произведений разных жанров (романы, рассказы, поэмы, эссе, сказки), среди которых особое место занимает роман «Воспоминания Адриана» (1951). Публикация романа закрепила за М. Юрсенар статус выдающегося художника слова, что в 1970 году нашло официальное подтверждение в избрании писательницы в Королевскую академию французского языка и литературы Бельгии, а в 1981 году М. Юрсенар стала первой женщиной, избранной во Французскую академию.

Во французском литературоведении роман «Воспоминания Адриана» принято считать философско-историческим [5]. Роману придана форма послания римского императора Адриана своему воспитаннику Марку Аврелию, в котором воспоминания о ключевых событиях жизни правителя дополняются его философскими размышлениями.

М. Юрсенар с самого раннего возраста хорошо владела древнегреческим языком и латынью, и, по ее признанию, при подготовке к написанию романа она перечитала большинство сохранившихся античных текстов эпохи Адриана, в том числе переписку самого императора со своими подчиненными. Помимо этого, размышляя над будущим произведением, она посещала знаковые места, относящиеся к Адриану, среди которых была Вилла Адриана в Тиволи, близ Рима, резиденция императора, откуда он правил государством на закате своей жизни. Пространственные образы виллы, прилегающей территории, внутреннего убранства зданий послужили исходной точкой моделирования романного хронотопа и воссоздания не только эпохи Адриана в целом, но и характерных черт личности самого императора, в частности.

Вопросы пространственно-временных отношений в художественном произведении являются актуальными для современного литературоведения. Хронотоп отображает метод и стиль писателя, выполняет смыслообразующую и жанрообразующую функции. Проблемой пространственно-временной организации текста занимались М. Бахтин, Ю. Лотман, В. Топоров и др. М. Бахтин [1] является основоположником теории хронотопа в литературоведении; по его мнению, хронотоп выполняет формально-содержательную

функцию, таким образом, «<...> всякое вступление в сферу смысла совершается только через ворота хронотопа» [1, с. 406]. По Бахтину, время превалирует над пространством в хронотопе. Ю. Лотман [2] в своих исследованиях большее внимание уделяет именно категории пространства. Ученый утверждает, что, пространство текста является моделью картины мира писателя, которая находит свое воплощение в художественном тексте. В. Топоров [3] рассматривает хронотоп с точки зрения мифопоэтики художественного произведения, он считает, что пространство текста наполнено сакральными объектами, которые находятся друг с другом в определенных отношениях, а также структурно организуют пространство, придавая ему определенное значение.

Итак, целью данной статьи является анализ пространственной модели романа М. Юрсенар «Воспоминания Адриана» и выявление в ней художественных способов реализации смысловой оппозиции «Рим – страна скифов». По сюжету романа, будущий император Адриан, который занимал должность трибуна V-го Македонского Легиона, отправился в военный поход по странам Мёзии, а также по соседним восточным регионам. Сам Адриан отзывается об идее отъезда следующим образом: «Если бы эта жизнь в Риме продолжалась еще какое-то время, она наверняка озлобила бы и развратила меня или подорвала бы мое здоровье. Меня спасло возвращение в армию» [4, с. 57]. Организация хронотопа Рима в романе отличается усложненностью, течение времени в нем ускоряется, а пространство сжимается, все говорит о напряженности, быстротечности и противостоянии. Рим для главного героя – это место, «<...> где люди, с головой укутавшись в тяжелые тоги, борются с порывами февральского ветра...» [4, с. 53]; «<...> непрерывно куются дела всего мира...» [4, с. 52]; «По сравнению с этим миром решительных действий милая моему сердцу греческая провинция, казалось, дремала в пыли отживших идей... мужья против жен, отцы против детей, дальние родственники против всех остальных». [4, с. 54] Стилистически данные временные характеристики хронотопа Рима подчеркиваются настоящим временем глагола – *Présent*, то есть, действие «здесь и сейчас».

Когда речь заходит о земле скифов, то там пространство расширяется, становится бесконечным, а течение времени замедляет свой ход (стилистически это выражается прошедшим незавершенным временем *Imparfait*). «Бескрайняя равнина сливалась с небом. Мое восхищение достигало предела, когда мне открывалось чудо тамошних рек: эта огромная пустынная земля была для них всего только скатом, всего только ложем» [4, с. 58]. Данная бесконечность внешнего пространства совпадает с пространством внутренним – ощущениями и мечтаниями героя: «Я завидую тому, кому посчастливится совершить кругосветное путешествие... <...> Мне представлялось,

что я принимаю решение – идти все вперед и вперед по неизведанным тропам, где кончаются наши дороги» [4, с. 59]. Нет уже и свойственного Риму напряжения и противостояния – Адриану легко удается общение с местным населением, с которым римляне торгуют лошадьми.

Кроме того, для художественного пространства в романе характерны телесностные характеристики, причем и в этом аспекте наблюдается оппозиция Рима со страной скифов. «В нашей греческой или латинской земле, поддерживаемой костяком скал, есть четкое изящество мужского тела; скифская же земля своим тяжеловатым избытием напоминала тело лежащей женщины...» [4, с. 58]. Автор часто прибегает к сравнению Рима с телом пожилого или больного человека: «<...> он был прекрасен... этот город... с кирпичами цвета старческого тела» [4, с. 92]. «Унаследованный мною мир походил на человека в зрелом возрасте, вполне еще крепкого (хотя опытный врач мог бы уже разглядеть едва заметные признаки старости), но только начинающего вставать на ноги после тяжелой болезни» [4, с. 86].

Подытоживая данное исследование, приведем еще одно высказывание героя: «Я торопился покинуть Рим... для меня вне его стен начинались все мои великие помыслы, моя мирная деятельность, сама моя жизнь» [4, с. 94].

Таким образом, анализ пространственной структуры романа М. Юрсенар «Воспоминания Адриана» позволяет сделать вывод, что образ Рима находится в оппозиции к образу страны скифов, что определяется их пространственно-временными характеристиками. Это свидетельствует о наличии двух хронотопов – «Рим» и «Страна скифов», которые противопоставлены друг другу и символизируют, с одной стороны – обыденную суету и напряженность («Рим»), с другой – безмятежность и единение человека с природой («Страна скифов»).

Перспективой дальнейшего изучения пространственно-временной организации романа является выявление других хронотопов и анализ их художественных особенностей, что может стать частью общего изучения поэтической функции хронотопа в творчестве М. Юрсенар.

Список литературы: 1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // М.М. Бахтин. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 502 с. 2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с. 3. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284. 4. Юрсенар М. Избранное / М. Юрсенар / Составл. М. Добродеевой. – Москва: Радуга, 1984. – 401 с. 5. Dictionnaires des littératures de langue française / [Beaumarchais J.-P. de, Couty D., Rey A.] – Paris: Edition Bordas, 1994. – S – Z. – 1442 p.